Для Цзян Сю выгода была слишком велика: он мог не только найти подсказку для прохождения, но и избавиться от врага. Он непременно поступит именно так.

Янь Миньгуан повернул голову и посмотрел на него, медленно проговорив:

— Сила Цзян Сю в его физических показателях и множестве артефактов. Если я буду сражаться с ним, то не смогу предугадать, какие именно предметы он использует.

В свете свечей старого храма зловещая аура, казалось, померкла перед невозмутимостью этого человека. Нельзя было не признать: Янь Миньгуан был воплощением спокойствия. Даже в таком месте, где опасность могла подстерегать на каждом шагу, он заставлял окружающих чувствовать себя уверенно.

Янь Вэй слегка усмехнулся и тихо, по слогам, произнес:

— Кто сказал, что тебе нужно вступать с ним в прямое столкновение? Учитель Янь, не стоит решать все проблемы грубой силой. Разве не лучше позволить ему самому загнать себя в ловушку, а заодно и принести нам подсказку?

— ?

— Такой человек, как Цзян Сю, который считает себя очень умным, — если он выйдет из комнаты после того, как все вернутся, и увидит, что у наших дверей и дверей Линь Чжэня стоят раскрытые белые зонты, как ты думаешь, что он сделает? Отнесет их в главный зал или решит, что мы что-то разузнали, и, пытаясь перехитрить всех, оставит белый зонт у своей двери?

Янь Миньгуан опустил взгляд и промолчал. Но ответ был очевиден.

— Поживем — увидим. Ну и что, что он сильнее нас? Если он осмелится войти и попытаться убить меня, я сделаю так, что он останется здесь навсегда.

Янь Вэй с легкой улыбкой решительно поднялся на ноги. Он открыл информационную панель и зашел в торговый центр Мира Башни. Этот магазин делился на два типа: в первом товары можно было обменять на Приглашения, во втором — за Баллы приобрести артефакты, навыки и… исполнение любого желания.

Здесь можно было купить всё что угодно. На самом верху списка товаров за Баллы красовался Ящик Пандоры с баснословной ценой — описание гласило, что, открыв его, можно получить всё, что пожелаешь.

Все это было слишком далеко от Янь Вэя, у которого оставалось всего 12 баллов, поэтому он не стал вглядываться и сразу перешел к разделу обмена за Приглашения, где нашел предмет под названием Камень иллюзий. Возможно, из-за того, что время его действия было коротким, а

пользы, кроме копирования внешности, никакой, на него никто не обращал внимания. Цена была низкой — требовалось лишь обычное Приглашение второго этажа.

Янь Вэй без колебаний обменял два Камня иллюзий.

[Поздравляем игрока с успешным обменом. Соответствующее количество Приглашений списано.]

[Предмет: Камень иллюзий. Описание: позволяет в течение одного часа имитировать вид любого предмета или артефакта, который видел игрок (примечание: имитируется только внешний вид, функционал скопировать нельзя; через час эффект исчезает, как и сам камень). Количество: 2.]

В следующий миг два невзрачных камня оказались в руках у Янь Вэя. Он больше не произнес ни слова, Янь Миньгуан тоже хранил молчание. Они сидели рядом на кровати, при тусклом, колеблющемся свете свечи прислушиваясь к звукам снаружи.

Раздались первые хлопки дверей.

— Один, — считал Янь Вэй.

Через несколько минут:

— Два.

Еще через пару минут:

— Три. Все три комнаты выкинули зонты, остались только наша и комната Цзян Сю. Они ждут, когда мы тоже начнем действовать.

Янь Вэй вложил оба камня в руку Янь Миньгуана. Мужчина, не говоря ни слова, взял их, открыл дверь и вышел в коридор. Он подобрал стоявший у входа белый зонт и, не закрывая его, направился в главный зал Храма Горного Божества. Там уже лежали три зонта, выброшенные другими игроками. Янь Миньгуан небрежно положил свой зонт рядом. В главном зале стояла пугающая тишина, статуя Горного Божества с зонтом в руках безмолвно застыла, погруженная в тени ночи.

Янь Миньгуан окинул зал взглядом, не обнаружил ничего примечательного и вернулся в коридор с пятью комнатами. Проходя мимо дверей Линь Чжэня и Юй Фэйчжоу, он, не замедляя шага, бросил один из камней на пол. В ту же секунду камень превратился в раскрытый, мертвенно-бледный зонт — точную копию тех, что стояли у дверей.

Перед тем как войти в свою комнату, он положил второй камень у входа в номер, где они жили с Янь Вэем. Теперь в коридоре, где оставался всего один зонт, внезапно стало три. Два зонта, созданные Камнями иллюзий, просуществуют лишь час. И один настоящий зонт, оставленный Ведуньей у двери Цзян Сю, оставался нетронутым.

Скрипнув дверью, Янь Миньгуан вернулся в комнату и плотно ее закрыл.

***

В комнате Цзян Сю.

— Брат Цзян, — прошептал Чжэн Мао, — они больше не выйдут. Мне идти?

— Иди.

Глаза Чжэн Мао блеснули, он усмехнулся и вышел. Но едва он собрался нагнуться, чтобы поднять зонт, его улыбка застыла. Он замер, глядя вглубь коридора.

— Что случилось? — нетерпеливо спросил из комнаты Цзян Сю.

— Б-брат Цзян, иди посмотри сам!

Цзян Сю нахмурился. Он поднялся и быстро подошел к двери, где тоже увидел еще два белых зонта. Ночь становилась всё темнее, три зонта выстроились в ряд, и в холодном лунном свете это зрелище выглядело пугающе тихим и жутким.

— Что делать? Янь и остальные не выбросили зонты, даже Линь Чжэнь этого не сделал.

Нин И, не проронив ни слова, полулежала на диване. Ее длинные волосы рассыпались по плечам, а челка слегка скрывала холодный взгляд. Услышав слова Чжэн Мао, она приподняла веки и лениво взглянула на зонты за дверью. В ее ледяных глазах на мгновение промелькнуло любопытство, будто она наблюдала за представлением. Но это длилось лишь миг — Нин И снова опустила голову, закрыла глаза и погрузилась в необычное молчание.

Цзян Сю явно не ожидал такого поворота. Он резко вскочил и, оттолкнув Чжэн Мао, выглянул наружу. Три одинаковых раскрытых зонта лежали на полу, создавая ощущение пустоты и странной, неуместной угрозы.

— Как так вышло? Я же отчетливо слышал четыре хлопка дверей. Кроме Линь Чжэня и Яня, в двух других комнатах были обычные игроки седьмого уровня. Линь Чжэнь и Янь выходили, но оставили зонты, а те двое — выбросили…

Цзян Сю стоял в дверях, его спина напряглась, а брови сошлись на переносице. В его глазах, полных ярости, читалось недоумение. Горный ветер усилился, завывая в старых оконных рамах. Поразмыслив, Цзян Сю внезапно поднял голову:

— Когда они ходили выбрасывать зонты, они точно что-то обнаружили и поэтому вернули их назад!

Обычные игроки седьмого уровня, должно быть, были недостаточно сильны и пропустили

подсказку. Но такой хитрый игрок, как Линь Чжэнь, обязан был заметить неладное. А Янь… его методы всегда были загадкой, но, судя по подземелью Длинного коридора, его способности к дедукции превосходили большинство игроков.

— Я понял, зонты выбрасывать нельзя, — решил Цзян Сю, затащил Чжэн Мао внутрь и запер дверь. — Отменяем план. Не трогаем зонты, пусть стоят у дверей. Ночь становится всё темнее, идти в главный зал уже опасно, но следовать решению Линь Чжэня и Яня — самый верный путь.

Он довольно улыбнулся. По сравнению с непредсказуемым Линь Чжэнем и ненавистным Янем, его главным преимуществом был опыт, накопленный за годы восхождения, и арсенал мощных предметов. Тот юнец Янь, наверняка, не понимает, что в подземельях Мира Башни страшнее всего не призраки, а люди. И именно людей легче всего использовать.

***

Звук закрываемой двери донесся издалека. В коридоре воцарилась тишина, лишь ветер завывал за стенами, словно оплакивая кого-то в лесной чаще.

Янь Вэй с удовлетворением выслушал последний хлопок двери, слегка улыбнулся, закутался в одеяло и лениво перевернулся на другой бок. В этой комнате, к счастью, было три односпальные кровати. Янь Вэй спал у окна, Янь Миньгуан — на средней кровати, а кровать у двери пустовала.

Янь Вэй больше не испытывал того напряжения, что возникло в прошлый раз, когда им пришлось делить одну постель. Однако его привередливость никуда не делась: он ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть.

Среди завываний ветра с соседней кровати внезапно раздался голос Янь Миньгуана:

— Ты был очень уверен в себе.

Янь Вэй повернул голову и посмотрел на него:

— Ты про Цзян Сю? — он тихо рассмеялся. — В те дни, пока мы готовились, я изучил записи нескольких подземелий, где он был. По сравнению с Линь Чжэнем, его образ мышления слишком предсказуем. Он смог дожить до десятого уровня, значит, у него есть определенная смекалка, но именно его привычка играть наверняка стала слабостью, которую мы можем использовать. Он слишком много думает. Если правильно этим воспользоваться, он не только не навредит нам, но и поможет нащупать подсказки. Если бы сегодня все выбросили зонты, мы бы остались ни с чем, верно?

Если бы это были новички с первого уровня, они бы решили, что зонты у дверей — это самоубийство. Но Цзян Сю, перехитрив сам себя, решил, что зонты — это ключ, и оставил свой. И теперь, что бы ни случилось в комнатах с зонтами, все станет очевидно.

— Ты хорошо понимаешь человеческую натуру, — произнес Янь Миньгуан.

Янь Вэй вздрогнул. Он и сам это знал, но когда это прозвучало из уст Янь Миньгуана, он почувствовал нечто странное. Будто он сам привык видеть людей насквозь, но теперь кто-то с такой же легкостью пронзил взглядом его самого.

Янь Вэю стало интересно:

— Ты произнес целых две фразы, господин Ледяная Глыба, учитель Янь. О чем ты думаешь? Ты сказал, что я хорошо понимаю людей — и это правда. Например, сейчас… ты думаешь о тех двоих, что остались в комнате Цзян Сю?

Их кровати разделял узкий проход, оба лежали на боках. В дрожащем свете свечи в глазах Янь Миньгуана отражались языки пламени. В его черных глазах промелькнуло удивление.

— Ты беспокоишься, что их заденет, — усмехнулся Янь Вэй. — Не говоря уже о том, виновны они или нет, даже если они не на стороне Цзян Сю, это подземелье, где жизнь висит на волоске… Сострадание — самая бесполезная вещь здесь.

Янь Миньгуан промолчал.

— Теперь мы связаны, я не буду тебе лгать. Учитель Янь, кажется, я уже говорил тебе? Считай меня хладнокровным, считай бездушным — мне как раз больше всего не хватает сострадания. Я не только хладнокровный, я еще и злопамятный, о, и немного капризный…

Янь Миньгуан по-прежнему молчал. Янь Вэй хотел поддразнить его, увидеть хоть какую-то реакцию, но отсутствие ответа сделало разговор скучным. Он замолчал.

Ветер за окном шуршал листвой, убаюкивая. Янь Вэй ворочался еще несколько раз, и когда дремота наконец начала одолевать его, в сознание внезапно ворвалось острое чувство опасности!

С глухим звуком свеча погасла.

Старая комната мгновенно погрузилась в темноту. Холодный лунный свет залил пол, и издалека донеслась призрачная песня. Она звучала так, будто доносилась отовсюду сразу. Это был тонкий девичий голос, поющий на надрыве, сливающийся с завыванием ветра, проникающий прямо в уши и будоражащий нервы.

— Звездочки зажглись, луна взошла…

— Это богом дарованные горы и реки, это плодородные поля, это небесное благословение…

— Скорее бы дождь, скорее бы дождь, чтобы урожай вырос…

— Мы раскрыли зонты…

Янь Вэй разобрал слова. Это была та самая песенка, которую пели дети вечером, но теперь она звучала жутко и потусторонне.

Янь Вэй коснулся Черного кольца, проверяя, что до активации Состояния бессмертия осталось двадцать четыре минуты. Он лежал с закрытыми глазами, напряженно вслушиваясь.

— Мы раскрыли зонты…

— …

— Мы раскрыли зонты…

Неизвестно, сколько раз повторялись эти слова, но когда тонкий голос допел до последней строчки, темп вдруг замедлился.

— М-ы — р-а-с-к-р-ы-л-и — з-о-н-т-ы…

В комнате Цзян Сю было тихо, но из комнаты, где находились два обычных игрока седьмого уровня, раздался долгий, пронзительный вопль, прорезавший ночную тишину:

— А-а-а-а-а! Помогите! Спасите! А-а-а-а!

Янь Вэй затаил дыхание, собираясь вскочить, но со стороны Янь Миньгуана послышалось движение. Мужчина ловко перекатился, одним движением оказался на кровати Янь Вэя и нырнул под одеяло. В узкой кровати стало тесно, они оказались прижаты друг к другу, их дыхание смешалось. Янь Вэй, который был на полголовы ниже, уткнулся лицом в плечо Янь Миньгуана.

Крик игрока продолжался. Янь Миньгуан, прижав Янь Вэя к себе, прикрыл ему рот рукой. Под одеялом длинный кнут бесшумно обвился вокруг левого запястья Янь Вэя.

Янь Вэй невольно задышал чаще — то ли от тепла ладони мужчины, то ли от напряжения, вызванного криками.

[Не говори,] — передал Янь Миньгуан через кнут, его голос прозвучал быстрее обычного. [У моей кровати кто-то сидит.]

Кто-то?

Янь Вэй приоткрыл глаза, уткнувшись в плечо Янь Миньгуана, и едва заметно выглянул наружу.

На кровати Янь Миньгуана, где одеяло сбилось от резкого движения, никого не было. Но с краю, на самом краю кровати, тихо сидело «существо», с которого стекала кровь, а конечности и лицо представляли собой сплошное месиво из плоти и крови. Простыня под ним уже пропиталась кровью.

Крики в соседней комнате все еще продолжались, пронзительные и полные отчаяния. Янь Вэй наконец понял: это был «человек», с которого содрали кожу и вырвали конечности, оставив только белые кости.

***

Янь Вэй затаил дыхание. Он старался контролировать выражение лица, притворяясь спящим, а сам через узкую щелочку пристально наблюдал за происходящим.

Существо сидело боком к кровати, его глаза в кровавой массе выглядели пугающе. Оно сидело совершенно тихо, повернув голову в сторону Янь Вэя и Янь Миньгуана. На мгновение Янь Вэю показалось, что он встретился с ним взглядом. Но оно не двигалось, продолжая сидеть под аккомпанемент призрачной песни и воплей игрока.

Янь Миньгуан, который обнимал Янь Вэя, стоял спиной к существу и не видел, что происходит.

Он спросил: [Разглядел?]

[Разглядел. Я изучил его сверху донизу. Это человек, с которого содрали кожу и вырвали кости. Слушай, это так мерзко, у меня глаза сейчас вытекут! Неужели нельзя было наложить цензуру?]

[……]

[И это, похоже, девушка! Почему я, гей, должен смотреть на «обнаженную» девушку?! Я в жизни даже порно не смотрел, а тут впервые вижу девушку без одежды — и она даже без кожи!]

[……]

Янь Вэй был искренне травмирован. Он отвел взгляд и кончиками пальцев коснулся Черного кольца, проверяя панель — до Состояния бессмертия оставалось тринадцать минут. Он не шевелился, сохраняя прежнюю позу. Он был готов к бою, чувствуя, как напряжены мышцы Янь Миньгуана. Они не боялись, но существо до сих пор не двигалось.

Спустя некоторое время из комнаты Цзян Сю донеслись звуки — не крики, а шум драки. Схватка была ожесточенной, сквозь две стены Янь Вэй и Янь Миньгуан слышали всё отчетливо. Тем временем крики игрока седьмого уровня стихли и исчезли вовсе.

Он умер.

Призрачная песня продолжалась, но становилась всё тише, словно удаляясь.

Янь Вэй крепко сжал кнут на запястье и, отбросив шутки, холодно произнес:

[В комнате Цзян Сю шум, похоже, у них тоже случилась беда.]

http://bllate.org/book/22708/2405155